

Сысоева Ольга Вячеславовна

младший научный сотрудник

Иркутский научный центр СО РАН

г. Иркутск, Иркутская область

УКОРЕНЕННОСТЬ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие «укорененность экономики». Данна сравнительная характеристика субъектам СФО с точки зрения степени укорененности экономики. В качестве базового показателя проанализировано число ИП в регионах с учетом демографического фактора.

Ключевые слова: укорененность экономики, микропредприятия, индивидуальное предпринимательство, Сибирский федеральный округ.

Одним из основных принципов институционального подхода к исследованию проблем, связанных с диспропорциями в территориальном развитии, является укорененность. Под этим термином понимаются институциональные аспекты экономических отношений и личные отношения внутри и между фирмами [4], то есть, особая значимость укорененности проявляется непосредственно в контексте регионального развития территории.

Данное понятие является относительно новым в социально-экономической географии. Впервые его использование было предложено К. Полани еще в начале 40-х гг. XX в. Непосредственно сама концепция укорененности (the concept of «Embeddedness») была развита М. Грановеттером [1]. Он представляет современное хозяйство множественным объединением социальных связей, экономические взаимодействия выстраиваются в тесной связи с социальными. Работы по так называемому «встраиванию», «включению» или «вложению» экономики в социальные отношения были продолжены М. Гессем [2]. Им выведено обобщенное понятие укорененности. Э. Лоренцен подчеркивает, что данный термин относится к системам, людям, компаниям и сетям, при этом регион не вы-

ступает ядром укорененности [4]. Тем не менее, ряд исследователей акцентируют свое внимание на укорененности фирмы на домашней территории, хотя и без указания конкретного территориального уровня.

В советско-российских экономических, социальных и географических работах понятийная сущность укорененности остается малоизученной. Вопросы, связанные с социальной составляющей этого понятия, поднимаются в контексте выявления роли региона в инновациях [6]. М. Крылов увязывает данный термин с территориальной идентичностью [3]. В других работах подчеркивается значение местного социума при рассмотрении укорененности бизнеса [8].

В настоящее время не существует четких границ выделения позиций укорененности фирм и индивидуумов по отношению к определенной, домашней территории. В этой связи для ее изучения наиболее информативной представляется опора на пространственное разграничение в рамках административно-территориального устройства при одновременном выборе критерия, на основе которого ЮЛ и ФЛ могут быть отнесены к резидентскому сектору экономики. В качестве такого критерия, как правило, выступает регистрация субъекта, его активов на территории. Для анализа степени укорененности экономики субъектов СФО через сравнительные характеристики «больше», «выше», «меньше» и «ниже» используются количественные показатели индивидуального предпринимательства (табл.). Указанная выборка рассмотрения укорененности на примере данного вида организаций обусловлена рядом причин. Индивидуальные предприниматели (ИП) более других «привязаны» к территории при осуществлении своей деятельности и заинтересованы в положительных результатах работы. В некоторых случаях функционирование собственной фирмы, хоть и небольшой по размерам, является делом жизни, способствует удовлетворению не только финансовых потребностей, но и потребностей в самореализации, что в еще большей степени «укореняет» владельца бизнеса с территорией. В ходе работы подобных предприятий приобретаются личные деловые связи, происходит наработка кли-

ентской базы, то есть успешное функционирование фирмы в определенной степени приводит к уменьшению вероятности миграции, переезда предпринимателя в другой регион.

Таблица 1

Число микропредприятий и ИП, численность населения
в субъектах СФО на конец 2013 г [5; 7]

Регион/ Показатель	СФО	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Забайкальский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская об- ласть	Омская область	Томская область
Число микропред- приятий, тыс.	263,2	2,1	10,1	1,4	5,7	32,4	4,6	48,8	25,3	30	57,1	26,2	19,2
Число ИП, тыс. чел.	333,3	5,1	17,2	6,3	13	41,5	18,8	49,1	41,4	42,1	40,6	39,9	18,6
Численность насе- ления, тыс. чел.	19292	211	974	312	534	2391	1090	2853	2418	2734	2731	1974	1070

Анализ табличных данных позволяет выделить несколько особенностей. Во-первых, степень укорененности бизнеса в Красноярском крае выше, чем в Кемеровской области: при близких значениях численности населения число ИП в крае существенно превышает данный показатель в Кузбассе (49,1 тыс. чел. и 42,1 тыс. чел. соответственно). При этом в Новосибирской области, также сопоставимой с указанными субъектами СФО по численности населения, количество ИП даже меньше, чем в менее населенных Иркутской области и в Алтайском крае. Для сопоставления приведена статистика по микропредприятиям в субъектах СФО. По числу фирм данного вида Новосибирская область является безусловным лидером, что косвенно может свидетельствовать о более хороших институциональных условиях для ведения бизнеса. Однако с позиций укорененности микропредприятия в значительно меньшей степени способствуют закреплению населения на территории.

В промышленно развитых регионах СФО индивидуальное предпринимательство получило большее развитие, чем в Новосибирской области – регионе с более высоким уровнем жизни, что благоприятно отражается на экономическом благополучии территории, препятствует миграционному оттоку. Наличие социальных, в том числе межличностных, связей в контексте экономических отношений способствует увеличению степени укорененности бизнеса в экономике региона.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российской фонда фундаментальных исследований (проект 14-46-04145 «Выделение резидентского сектора экономики и определение направлений его развития в условиях ресурсной специализации региона примере Иркутской области»).

Список литературы

1. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // The American Journal of Sociology. – 1985. – №91 (3). – P. 481–510.
2. Hess M. «Spatial» relationships? towards a reconceptualisation of embeddedness // Progress in Human Geography. – 2004. – №28 (2). – P. 165–186.
3. Крылов М.П. Региональная идентичность населения Европейской России // Вестн. РАН. – 2009. – Т. 79. – С. 266–277.
4. Лоренцен Э. Пространственное измерение инновационного процесса // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний / под ред. А.Н. Пилясова. – Смоленск: Ойкумена, –2012. – С. 69–88.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 96 с.
6. Михайлова А.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk2\(3\)2014/4Mikhailova%20AA2\(3\)2014.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk2(3)2014/4Mikhailova%20AA2(3)2014.pdf).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

8. Сысоева Н.М. Концепция укорененности экономики в региональном развитии // Международная научно-практическая конференция «Трансформация социально-экономического пространства в Евразии в постсоветское время» (г. Барнаул, 8–13 сентября 2014 г.) – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2014. – Т. 1. – С. 29–33.